

2 Cm 132
me: 57246
up 45

БИБЛИОТЕКА
9 - OKT. 1908
И. М. У.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВЕЩАЕТЪ ВСѢХЪ

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger“

Подписная цѣна на годъ: Русское издавіе «Амер. Права. Вѣстника» (24 выпуска) — 2 дол. (4 рубля); Англ. языкъ При-
ложенія (12 выпуска) 1 дол. 50 цент. (3 рубля); Русское Издавіе и Приложенія — 3 дол. (6 рублей).

Terms of annual Subscription: Russian Edition — (Issued semi-monthly) \$3.00; English Supplements — (Issued
monthly) \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 18. New York October 1 14 Сентября 1908 г.

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА.

(„Свѣтъ“).

5 Сент. ст. ст. миновалъ рсво годъ съ той поры, какъ вступилъ на берегъ С. Америки Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Пятовъ, дорогой нашъ Архипастырь, и принялъ подъ свое высокопросвѣщенное водительство нашу Миссію.

Слава Богу, честь нашему Архипастырю! За годъ мы хорошо узнали это мудрое водительство Его Высокопреосвященства, его твердую волю, бодрость

духа, несмушающагося тяжелыми условиями архипастырства, а съ глубокою вѣрою въ Промыслъ Божій, съ непоколебимою надеждою на помощь Божию побѣждающаго ихъ и укрѣпляющаго насъ слабовольныхъ, унывавшихъ. И мы радуемся за себя, за нашу миссію, управляемую Его Высокопреосвященствомъ.

Тяжелы были обстоятельства, при которыхъ Его Высокопреосвященство вступилъ въ управленіе нашей миссіей, не

4

и-у

легкими они были в теченіе исполнявшагося года, а особенно тяжелы въ настоящее время. Ко времени приѣзда Его Высокопреосвященства въ С. Америку тутъ начался промышленный кризисъ во всей странѣ, бѣдственно отразившійся на состояніи православныхъ приходовъ, живущихъ и содержащихъ свои храмы и духовенство исключительно своими заработками.

За недѣлю раньше приѣзда Его Высокопреосвященства явился въ С. Америку никогда до того не существовавшій здѣсь особый уніатскій бискупъ, сразу заявившій о себѣ, какъ о злѣйшемъ врагѣ Православія, Россіи и всего русскаго, — „зажертвымъ и заѣлымъ“, по его собственнымъ словамъ, и начавшій свою великую смуту въ приходахъ нашей миссіи, образованныхъ по преимуществу изъ возвратившихся въ православіе уніатовъ. Началась страшная борьба и притомъ столь неравная. Сртинскій — „зажертвый и заѣлый“ — со всею своею іезунтскою злобою и сатанинскимъ коварствомъ при многочисленныхъ достойныхъ его сподвижникахъ—іезунтахъ, съ ложью и обманомъ въ рукахъ,—и нашъ благостный, смиренный, всепрощающій Архипастырскій съ преданными сотрудниками, съ единственной надеждой на помощь Всемогущаго и увѣренностью въ правотѣ своего православія.

Такая борьба началась съ первыхъ же дней, шла цѣлый годъ, идетъ и будетъ всегда.

При такихъ тяжелыхъ условіяхъ прошелъ годъ Архипастырства нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона въ С. Америкѣ. Недолгій періодъ, но сколько сдѣлано за это время дорогимъ нашимъ Архипастыремъ, не взирая на указанные условія!

Правда, мы знаемъ широкую, высокопросвѣщенную дѣятельность Влады-

ки въ Кіевѣ, какъ хорошо знаетъ и цѣнитъ ее и Кіевъ. Но здѣсь другія задачи, иные условія. Что же мы увидѣли въ лицѣ нашего премудраго Водителя за минувшій годъ при столь отличныхъ, до невозможности затруднительныхъ условіяхъ?!

Мы видимъ при всѣхъ обвиняющей любви Владыки, его удивительную твердость, постоянство и уравновѣшенность духа, неизмѣняемость воли при какихъ бы то ни было условіяхъ. Всегда бодрый, эвергичный, любвеобильный, дорогой нашъ Владыка всколько не смущается никакой клеветой, никакими выступленіями грязными, какими всегда стараются закидать его чистое, святое имя непримиримые враги въ „Свободѣ“. До боли возмущаемся при чтеніи такой хулы, но нашъ Архипастырскій всегда поразительно спокоенъ. Онъ настолько не обращаетъ вниманія на стремленія опорочить его славное, великое имя, что не приказалъ подавать ему враждебной „Свободы“. Всегда у него одинъ отвѣтъ: „меня никогда не заставляютъ зломъ сдѣлать зло“. Такое смиренномудріе при одинаковомъ, никогда неизмѣняемомъ направленіи къ намѣченной цѣли всегда насъ поражаетъ и часто мы бываемъ въ изумленіи: какая воля, постоянство, кротость, какая, такъ сказать, смѣлость, увѣренность въ управленіи даже на первыхъ шагахъ въ столь неизвѣстныхъ, несродныхъ и необыкновенныхъ условіяхъ совершенно чуждой страны! Въето защиты и оправданія своего свѣтлаго, высокаго имени Владыка прямо и твердо идетъ къ намѣченной имъ цѣли своимъ неизмѣннымъ путемъ. Въето отвѣтной полемики онъ лишь разъясняетъ православіе, напоминая уніатамъ, что они были всегда и суть теперь православной вѣры, но лишь запутаны и сбиты и поэтому приняли на себя званіе „уніатовъ“. Путемъ чудныхъ своихъ про-

повѣдей о любви и преданности православію, о высотѣ и чистотѣ православія, о мирѣ и любви между собою, — Владыка за годъ возвратилъ къ православію 24 прихода. Достаточно увѣтствующимъ увидѣть и разъ услышать Владыку, какъ они тутъ-же непосредственно заявляютъ о своемъ возвращеніи подъ омофоръ Его Высокопреосвященства!

А какова любовь Его Высокопреосвященства къ настоятелямъ — миссіонерамъ, какая забота о нихъ. Его примѣръ постоянности и стойкости, всепрощенія и мира переродилъ всю миссію. Стремясь всегда къ нему, находи у него поддержку, наставленія и укрѣпленія, все настояри, подъ его волею архиепископской объединяются въ одну дружную семью, въ родное братство, любовное сопастырство, сотрудничество. И такое объединеніе всехъ для дружной, братской работы на чужбинѣ выше всего, такъ дорого и ничѣмъ незамѣнимо для насъ. Мы познали одну волю своего Архиепископа работать во славу миссіи нашей при взаимной братской любви.

Съ твердой вѣрой въ Бога и надеждою на Его благодатную помощь, наша миссія бодро вступаютъ въ другой годъ своей жизни подъ мудрымъ управленіемъ Владыки Платона. Онъ — наша гордость, наша честь и слава!

Да вознесутъ же и настояри и насельники свои горячіи молитвы къ Господу Богу, чтобы протинулись какъ можно долѣе счастливые дни нашей жизни при нашемъ славномъ Вождѣ Владыкѣ Платонѣ.

Да живетъ онъ, — нашъ дорогой Архиепископъ, на пользу Прав. Церкви и на нашу радость многая лѣта!

Іерей.

„Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ!“

Выше мы помѣстили статью одного изъ собратій, „Іерей“, напечатанную въ „Свѣтѣ“. Побуждаемое тѣми же чувствами, какіи одушевляли ее авторъ, С.-Американское православное духовенство единодушно откликнулось на приглашеніе старѣйшаго своего сочлена, „батька“ — по выраженію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки — Американской Православной миссіи, митрофорнаго протоіерей А. Г. Товты, отпраздновать достойнымъ образомъ годовщину пребыванія Его Высокопреосвященства въ Америкѣ, и къ 5 Сентября цѣлый сонмъ священно и церковнослужителей собрался въ Нью-Йоркскомъ кафедральномъ соборѣ. Наилучшими минутами въ празднованіи были — всеобщее бдѣніе, совершенное соборѣ наканунѣ пятницы и въ самый день годовщины Божественная литургія, совершенная Преосвященнымъ Раффиломъ, Епископомъ Бруклинскимъ, съ участіемъ духовенства и заключенная благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, вознесеннымъ самимъ Высокопреосвященнымъ юбиляромъ. Не разъ уже въ печати раздавались восхищенныя заявленія по поводу замѣчательныхъ вокальныхъ дарованій нашихъ миссіонеровъ. Попстипѣ рѣдкое сочетаніе голосовъ и умѣнья исполнять священныя пѣсеннѣнія! Даже при небольшомъ стеченіи ясныхъ настоярей, изъ состава послѣднихъ можно безъ труда составить первоклассный хоръ. — во 5 Сентября здѣсь Кафедральный соборъ огласился исключительно чуднымъ пѣніемъ. Трогательное, умиленное, умѣлое исполненіе за всеобщей и за литургіей пѣсеннѣній настраивало душу на особенно-молитвенный ладъ, и кто былъ за этими службами, тотъ не могъ не молиться, не могъ не воспарить духомъ своимъ къ Небесамъ!..

Вышли на молебствѣ. Духовенство едва могло уиѣститься въ два ряда между солеею и архіерейскомъ амвономъ. Владыка — Архіепископъ сталъ на амвоны, и здѣсь выслушалъ привѣтствіе Преосвященнаго Рафаила:

Ваше Высокопреосвященство!

Сегодня исполнился ровно одинъ годъ со дня пріѣзда Вашего Высокопреосвященства въ Америку въ високомъ санѣ Архіепископа и Первосвятителя Алеутской и Сѣверо-Американской Епархіи.

Одинъ годъ, это, по правдѣ сказать, очень короткое время для того, чтобы кто бы то ни было на Вашемъ мѣстѣ, исполненною великими терпѣніемъ-духовнымъ, нравственнымъ и даже матеріальнымъ, могъ проявить наземную дѣятельность, а тѣмъ болѣе исполнить хотя бы часть своихъ благихъ намѣреній. Но, не смотря на это, я могу сказать, не обвиняясь, что Ваше Высокопреосвященство поработали и сдѣлали въ одинъ годъ для епархіи и православія въ Америкѣ, чего другіе бы не сдѣлали въ пять или даже въ десять лѣтъ.

Вотъ, Владыко Святый, почему мы, Ваши сотрудники, подчиненные мудрому руководителству Вашему, согласившись на предложеніе многоуважаемаго отца Прот. А. Токта, сочтя своимъ священнымъ долгомъ отпраздновать насколько возможно радостно и торжественно годовщину Вашего пріѣзда въ Америку.

Будучи не въ состояніи высказать подробное слово достойной оцѣнки благотворной и многоплодной дѣятельности Вашей въ продолженіи миновавшаго года, я предоставляю такое слово моимъ досточтимымъ Русскимъ собратьямъ, стоящимъ ближе и знающимъ болѣе и лучше съ различными отраслями оной.

А я позволю себѣ лишь сказать о томъ особенномъ впечатлѣніи, которое произвела и производятъ на меня Ваша Архипастырская дѣятельность. О, какая повстниѣ неутомимая дѣятельность, не сдерживаемая ни семейными заботами, ни истощеніемъ силъ физическихъ, ни даже оскуднѣніемъ средствъ матеріальныхъ. Повсюду неудержимо сибѣшите, гдѣ только требуется слово христіанскаго назиданія, слово разумнаго совѣта, слово энергичной поддержки всякаго полезнаго и добраго начинанія. Словомъ, по слову Апостола, Вы являетесь неустаннымъ дѣлательемъ и строителемъ дающимъ

образъ вѣрнымъ словомъ и житіемъ. А что я, высказывая нынѣ публично это мое впечатлѣніе, не увлекаюсь никакимъ переувеличеніемъ, доказательствомъ этому могутъ служить между прочимъ и тѣ прекрасныя истинно-христіанскія взаимныя отношенія — отношенія теплой любви, горячаго сочувствія и глубокаго уваженія, которыя существуютъ между Вашимъ Высокопреосвященствомъ съ одной стороны и всѣмъ вообще Духовенствомъ и Паствою сей епархіи съ другой. — со дня Вашего пріѣзда до сего времени.

Итакъ, досточтимые отцы и возлюбленные братья, такъ какъ Самъ Христосъ Спаситель устами Своего Апостола заповѣдалъ воздавать „всѣмъ должная“ „и ему же честь—честь“, да чувствуемъ день годовщины благословеннаго пребыванія среди насъ Нашего возлюбленнаго Первосвятителя, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, горячею и сердечною молитвою къ Всемогущему Богу нашему, дабы Онъ далъ Ему силу къ дальнѣйшему, продолжительнѣйшему, мудрому дѣланію въ вертоградѣ Христовомъ къ благу своей епархіи и процвѣтанію Православія въ инославной Америкѣ. Аминь.

Затѣмъ слѣдовало молебствіе, и послѣ „Тебе Бога хвалимъ“ выступилъ съ привѣтствіемъ о. А. Немоловскій. Ораторъ началъ съ Кіева, столь близкаго сердцу Владыки и столь дорогаго сердцу каждаго православнаго, русскаго... Предъ мысленными очами слушателей развернулася чудная картина — Кіевскихъ святынь, усеявшихъ и высоты и долины этого святаго города... Вотъ они, эти древніе памятники русскаго благочестія, эти глашатаи русской исторіи, славнаго ея прошлаго, эти храмы, въ конхъ не иконы только, но самыя плиты стѣнъ лобызать — великое счастье... Здѣсь колыбель русскаго христіанства. Здѣсь воздвигнуть крестъ къ проевѣщенію Руси, къ низпроверженію поганскихъ неруновъ, здѣсь засіялъ и Владиміръ.—Красное Солнышко... Но не церковнамъ только преданіемъ дорогъ намъ древлепрестольный градъ Кіевъ. Много далъ онъ для утвержденія и государственной мощи родины нашей, св. Руси. Отсю-

да посылалъ Красное Солнышко, вождь земли русской, богатыря Илью Муромца сокрушить силу зѣриную, чудище потаенное — Соловья разбойника. И попрали сила богатырская Ильи Муромца это дикое чудище...

Такъ было въ глубокую давнюю старь... Но не перевезишь и понынь на родинѣ вашей Соловья разбойника. И понынь ополчаются они противъ Солнышка Краснаго земли Русскія. И понынь илеть Царь нашъ Красное Солнышко тудлять ви-

почти одишь противу всего стана вражя... И попрали силу вражю. Глянулъ красное Солнышко: нужи богатыря и въ далекой странѣ, за океанъ—моря глубока брусневной. И тамъ на душу христовскую, на сердце русское ополчается сила лютая, соловья разбойника. И кликнулъ кличь ко всей Русской Церкви богатырякъ—святителямъ Красное Солнышко: идите, богатыри, во страну ту дальнюю, выхлоайте отъ илѣну тяжкаго, грѣбнаго, отъ полова духовнаго жонкъ христавъ — едло-

Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ и духовенство — въ день годовщины прѣзда Архипастыра въ Америку.

тазей, богатырей русскихъ, Илью Муромца... И понынь, вѣрныи давнимъ своимъ обычаямъ етольнйи Кіевъ, слышитъ зовъ Государа великаго и илеть ему въ оборону своихъ сынонь — Руси защитникомъ. Такого богатыря воздвѣгъ онъ и въ Вашемъ лицѣ, Владыко святыи, когда Русь содрогалась отъ ужасовъ революціи, отъ свиста зѣринаго „соловьевъ — разбойниковъ“. И ирвили Вы отъ етольнаго Кіева и стали въ защиту Солнышка Краснаго,

кровныхъ. И какъ въ тѣ поры стародавнія, такъ и нынь Солнцу Красному Кіевъ рѣчь держалъ: вотъ тебѣ, радость наша, вѣрныи слуга! Безъ страху войдетъ онъ въ страну бусурманскую и отдасть за вѣру правую кровь до капельки. И иршли вы къ намъ, Владыко Святыи, исполнить дѣло великое. А за сильнымъ вождемъ, поидемъ смѣло и мы и на подвиги ратные—духовные. И сила Вожья, благословенъемъ Кіева, поддержитъ насъ въ

этомъ подвигѣ...

Многолѣтіе закончило церковную часть празднованія. Въ архіерейскихъ покоехъ Владыкѣ поднесли на память серебряный сервизъ съ прекрасно выгравированнымъ на немъ рисункомъ каюта храма. Была чай, была трапеза. Говорились теплыя рѣчи — привѣтствія. Пѣли „Боже Царя храни“ и „урѣ“ въ честь Государя Русскаго и его Державнаго Императора. Въ рѣчахъ и Генеральнаго Консула и священниковъ свидѣльствованы были чувства сыновней привязанности къ Владыкѣ, пожеланія долгой усѣбной работы въ этой странѣ, благодарность за доброе отношеніе къ работникамъ Миссіи, за заботы о благѣ насомыхъ, за ревность въ распространеніи православія. Сынъ Галицкой Руси, Г. Я. Луцкакъ въ чудной, полной ораторскаго таланта и огня рѣчи, благодарилъ Владыку за вниманіе къ его собратьямъ — галицкимъ русинамъ въ Америкѣ. Пѣтъ, теперь уже не на Великую Русь обращать взоры надо. Здѣсь, въ Америкѣ, въ православной Русской миссіи, подѣ омофоромъ ея духовнаго вождя, — епископа Галицкой Руси... Кричите, дружище держатся, какъ дѣтямъ возлѣ одного Отца, — горячо разговаривать другой галицкій труженикъ въ Америкѣ, редакторъ „Поступа“ В. П. Гладникъ.

Въ одной общей рѣчи отвѣтствовали всѣмъ Владыка: Пятидесятый день — не юбилей Его и называть такъ нельзя. Это не грань, не черта, — пѣтъ, да будетъ оны просто вѣхой, отмѣчающей направленіе нашей дѣятельности, нашей работы, наше стремленіе впередъ. Съ Божіей помощью пойдемъ по правому пути. Работы много, — нельзя дробить намъ свои силы. Это собраніе — не юбилейное собраніе, — пѣтъ, и смотрю на стеченіе этого сонма монахъ сотрудниковъ, какъ на отрадное проявленіе того, что есалмонъвецъ такъ дивно поставилъ въ идеаль живенныхъ отноше-

ній: „се, что добро, или что красно, но еже жити братіи вкуиѣ“. Прішелаъ годъ, и усѣбля узнать монахъ сотрудниковъ, и — узнать — и оцѣнить ихъ. Теперь мнѣ не нужны формуляры, — дѣятельность каждаго лучшій его формуляръ... Владыка многолѣтствовалъ своихъ епископа — преосвященнаго Иннокентія и его ижеству, Преосвященнаго Рафаила и его ижеству, и всѣхъ пастырей и насомыхъ своихъ...

О. Митратъ А. Г. Тонкъ, къ сожалѣнію, заболѣлъ и не могъ лично присутствовать на томъ праздникѣ, котораго оны была инициаторомъ. Но его не забыли участники торжества, и Владыка почтилъ его телеграммой: „Сердечно привѣтствуетъ батюка Американской Царя, Руси и желаетъ вседанныя здравія Архіепископа Платона съ братіей.“

А. Х.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,

АРХІЕПИСКОПУ ПЛАТОНУ,

въ день первой годовщины Его пріѣзда на Американскую Русь.

На русской нивѣ первое живо
Христу на славу, небу на радость,
Плодъ православія жнётся счастливо,
Облава росять ивъ небесъ сладость,
И всѣхъ еднае любовь велика,
Бо живо наше благословляе

И начинае

Нашъ православный русский Владыка!

* * *

Земляи Богу клалъ Ты поклоны,
Росиль слезою креста подноже
Молился духомъ: „Всевышній В же
Глянь на несчастныхъ тѣхъ милоны,
Що душу томать, плачуть, страдаютъ,

Правды не знаютъ,

Въ морѣ безвѣрья вѣь потопаютъ!
О нихъ Ты молю: нехай проснутъся,
Водою правды лице омыють,
Огнемъ любви сердце огрѣють,

Най станутъ чистымъ зерномъ пшеничнымъ!

Твоя воля слышана предвѣтникомъ
 Нехай сизутся,
 Нехай величаны, честныи, держанныи
 Все Тебѣ служить — ролю правннлавыи:
 А Богъ молитву Твою пріймае
 И Русь будятея и веѣкъ сѣае
 Знаемъ православна, трети сиземныи
 Крестъ трираменныи
 До него руки веѣ протыкають,
 Водю правды обмыла очи,
 Ветвяють ить тьма, ить вѣчной ночи
 И до Владыки веѣ шепѣшяють.
 Бо знають,
 Що Ты иже помощь, иже и отрада,
 Що Ты все Пастырь русскаго стада.
 Ты Вождь народный, Ты Князь иже наии,
 Ты колодѣшь сердце чувствами,
 Правнишь любовью, учишь словами,
 Ведешь до Бога правды сѣданя,
 И полонъ иже, полонъ обнови,
 Слешь иже наии зерно любви.

* * *

Нехайже Господь во Твои труды
 Иже сизутся иже сизутся
 Стыжеть иже иже
 Правды сѣуть иже иже
 Що иже иже иже
 Иже иже иже иже
 На даръ иже иже
 Иже иже иже
 Иже иже иже
 Преступъ иже иже
 Благомыслии иже иже
 Що иже иже иже
 Благомыслии иже иже
 Иже иже иже
 Що Ты, Владыко, на славу Богу,
 Зродилъ душыи иже иже
 Благомыслии иже иже
 И полонъ иже иже иже
 Иже иже иже

I. Я. Душманъ.

СЛАВНОЕ ТОРЖЕСТВО

посвященія новой церкви въ Вотербери, Конн.

Такъ называлъ торжество освещенія церкви въ Вотербери „Святъ“. Славнымъ оно было по участію въ немъ Первоисточника Американской православной миссіи, возглавлявшаго собою сонмъ священнослужителей, стекшихся изъ окрестныхъ приходоу для того, чтобы приобщить къ молгвеннымъ дѣствіямъ дня и свое усердіе. Славнымъ было оно и по присутствію на немъ ижекольныхъ братствъ, непожалѣвшихъ труда и заработаннаго гроша на то, чтобы съ парадомъ, съ музыкой откланннуться на праздникъ и украсить собою церковное собраніе и процессію. Славнымъ оно оказалося и потому, что сама природа приняла какъ будто на встрѣчу чувствамъ православнаго народа въ Вотербери, и послала собравшимся золотое, яркое солнце, прозрачное голубое

небо и расгворенный осенней прохладой воздухъ... И славнымъ было оно, болѣе всего, потому, что внесло новое звено въ цѣнь церковныхъ сѣбятій, благомыслииющихъ ростъ православія и его поступательное шествіе въ С. Америкѣ!

А между тѣмъ, еще незадолго предъ тѣмъ врядъ ли бы кто предрекъ Вотерберійцамъ не только такой исключително радостный и великолѣпный, но даже просто благомыслииный исходъ изъ великихъ затрудненій по организаціи ижестнаго прихода и устройенію церкви. Правда, приходъ былъ составленъ уже ижекольно лѣтъ назадъ, и тогда же началъ постройкою храма, — но внесшіе въ отвѣтственное дѣло созданія храма въ тѣхъ рамкахъ, какія разрѣшены были Епархіальной Властью, свое произвольное разумѣніе и перерабо-

тавнѣе на свой страхъ первоначальные планы строители, по поговоркѣ, „не по одежкѣ протянули попки“. Затрудненій не замедлили сказаться. Приходу трудно было нести непосильную тяготу. Назначенные въ Вотербери священники бѣдствовали. Наконедь, Его Высокопреосвященство назначилъ туда настоятельнѣйшаго нашей Миссiи старца iеромонаха Антонiя Дорошукъ. Неприхотливый, непритязательный, искусенный въ суровомъ монашескомъ житiи, старецъ сей не возскорбѣлъ, очутившись на хлѣбѣ и водѣ въ Вотербери, а съ неутомимой энергiей принялся за дѣло собранiя посильныхъ жертвъ на святое дѣло и насажденiя чувства терпѣнiя и взаимной помощи въ душу и сердце вотерберiйцевъ. Простотой онъ любѣждалъ ожесточенiе и разочарованность, безхитростностью стяжалъ себѣ сотрудниковъ. Въ практическомъ же отношенiи, въ дѣловыхъ сношенiяхъ съ американцами, съ законами и пр., на помощь Вотерберiйцамъ поставленъ былъ настоятель Антонiи, предѣдатель строительной комиссiи, о. В. Александровъ. Но и соединенныя усилiя и дарованiя обонхъ настоятелей не могли обезпечить благополучнаго рѣшенiя вопроса: „быть ли не быть“ церкви въ этомъ градѣ, останется ли домъ Божiй, начатый въ Вотербери, „и у с т ѣ“, или „не подвижится во вѣкъ“, пока наконедь, печали и страдавiя паствы града сего, а наипаче — подсказываемое миссiйнымъ положенiемъ этого города прозиранiе въ степень его полезности для нашей Миссiи, не привлекло новой милости Архипастыря въ видѣ денежной взаимобразной субсидiи и готовности принять на себя отвѣтственность за матеріальныя нужды прихода. И вотъ вѣнчать пришедшее къ концу дѣло — освятить новосозданную церковь — и снѣшивъ Архипастырь, направляясь въ Вотербери курьерскимъ поѣздомъ изъ Манвилъ, гдѣ

только что порадовалъ мѣстную колонию участiемъ въ такомъ же празнпванiи.

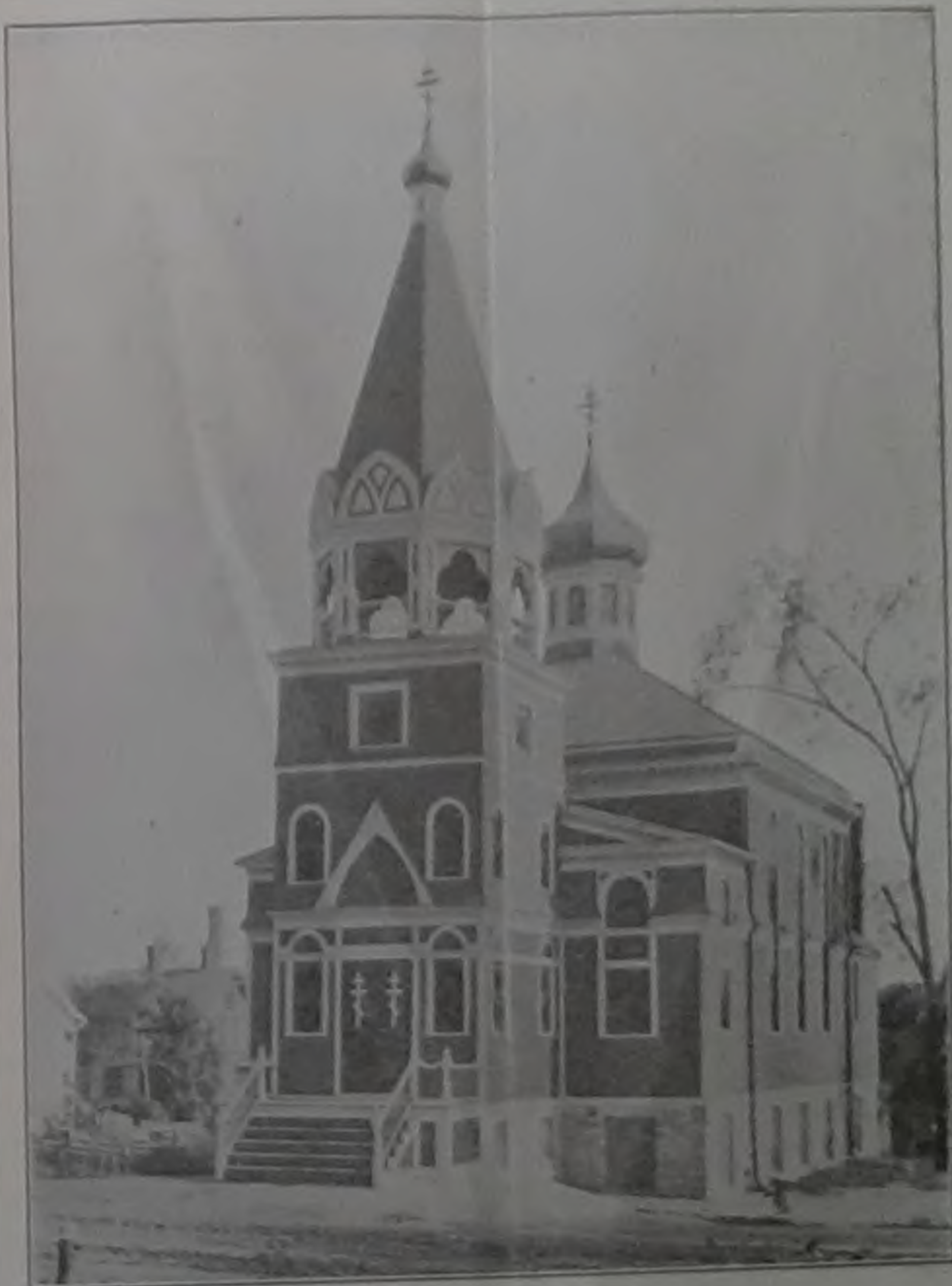
Изъ Манвилъ — въ Вотербери, что изъ деревни въ губернской городѣ. Живописный, раскинутый по холмамъ, солидно населенный и обстроенный, г. Вотербери обнадеживаетъ ростъ нашего прихода здѣсь множествомъ разнообразныхъ фабрикъ, привлекающихъ къ себѣ тысячи работниковъ, въ томъ числѣ и нашихъ славянъ. Правда, минувшiй годъ разогналъ ихъ, и въ настоящее время число нашей паствы во градѣ семь очень не велико. Но, какъ только тяжелая полоса пройдетъ, снѣтки загудятъ, котлы зашипятъ, колеса завертятся, трубы задымятъ, — опять съ разныхъ концовъ прибѣгутъ сюда рабочiя руки, и есть надежда, что обширный храмъ Вотерберiйскiй не будетъ пустовать въ часы богослуженiй. Даже и въ сей день празника, Labor day, работали двѣ фабрики и не пустили нашихъ прихожанъ въ церковь, чѣмъ и объясняется неполнота приходекаго состава во время торжества. Разсматривая празнованiе и даже установленiе этого своеобразнаго празника "Labor day", какъ манифестацiю рабочихъ противъ капиталистовъ, капиталиствъ съ нѣкоторымъ удовольствiемъ заставлялъ своихъ невольниковъ не покидать стоекъ въ этотъ день. И истомленные годовой безработицей, бѣдные люди конечно не посмѣли противиться произволу собственника, дабы опять не потерять куска хлѣба...

Впрочемъ, въ вечеръ нашего приѣзда въ Вотербери, ни живописныхъ его холмовъ, ни фабрикъ, ни достопримѣчательностей намъ нельзя было уже видѣть: стало смеркаться еще когда мѣняли поѣздъ въ Нью-Гавенѣ, а отсюда предстояло еще два часа ѣхать по добавочной колѣѣ.

Отступая отъ прямаго предмета вѣстническаго описанiя, я не могу не вспом-

нить здѣсь одного характернаго обстоятельства. Оставалось въ Нью-Гавенѣ двѣ три минуты до отхода нашего поѣзда, и одинъ изъ спутниковъ Владыки вознамѣрился купить фруктовъ въ вокзальномъ буфетѣ. Паскоро вручилъ крупную кро-

ше, чѣмъ слѣдовало. Но только что по-дѣлился сожалѣніемъ со спутниками, по повелу происпѣднаго, какъ въ ту же минуту рядомъ оказался кассиръ буфета и торопливо переспросилъ, не мы ли покупали фрукты на вокзалѣ, вручилъ намъ

Русско-православная во имя Рождества Пресв. Богородицы церковь въ Вотербери, Конн.
Торжественно освящена 7 Сентября Вископр. Архіеп. Платоновъ.

дитку продавцу и сказавъ, что де боится потерять свой поѣздъ туда-то, попросилъ поторопиться сдачей. Сдачу не считая, свернулъ въ комокъ и поспѣшилъ въ вагонъ. Увы, провѣрилъ здѣсь сдачу и увидѣлъ, что сдано однимъ долларомъ мень-

долларную бумажку, извиняясь, что въ тороняхъ онъ покупателя обещалъ. Еще мгновеніе — и поѣздъ тронулся, и американецъ уже на ходу соскочилъ съ площадки вагона, а мы все стали искренно восхищаться такою честностью...

Еще одна пересадка — въ Анзонію, гдѣ въ вагонѣ поѣзда мы нашли нѣсколькихъ священниковъ слѣдовавшихъ туда же куда и мы, и черезъ полчаса поѣздъ доставилъ Владыку въ Вотербернъ, къ великому успокоенію мѣстныхъ маловѣрныхъ Томъ, все боявшихся, какъ бы Манвилль не задержалъ Архипастыря и не разрушилъ сложныхъ приготовленій къ завтрашнему дню.

На вокзалѣ привѣтствовали Владыку о. В. Александровъ и члены церковнаго комитета и братства, а отъ прихода поднесенъ былъ Его Высокопреосвященству букетъ. Въ экипажахъ Владыка со свитою прослѣдовалъ въ квартиру священника, и отсюда почти непосредственно затѣмъ, въ церковь, у входа въ которую толпились прихожане со свѣчами въ рукахъ, давно поджидавшіе Высокаго Гостя. Настоятель церкви о. Антоній Доронукъ, окруженный другими священнослужителями, съ крестомъ въ рукахъ, встрѣтилъ Владыку стихотворнымъ привѣтствіемъ въ такомъ видѣ: *)

„Благословенъ Господь и Богъ,
Приведшій въ день сей незабвенный
Тебя, Отецъ нашъ, въ Свой чертогъ. —
Здѣсь совершить обрядъ священный!
Благословенъ да будетъ входъ
Твой въ храмъ сей, дорогой Владыко!
Да ликовствуетъ нашъ приходъ,
Счастливый счастіемъ великимъ!
Здѣсь, вознося горѣ сердца,
Мы, возглавленные Тобою,
Къ престолу Вышняго Отца
Надемъ съ усердною мольбою:
Да поселитъ Онъ благодать
На вѣкъ подъ симъ священнымъ кровомъ,
И да хранитъ Своимъ покровомъ
Насъ всѣхъ Божественная Мать! (**)

*) Въ описаніи торжества, помѣщенномъ въ Свѣтѣ, привѣтствіе о. Антонія передано неточно: „Прійди, нашъ дорогой Архипастырь, освяти сей храмъ во славу Божию и утверди паству сію въ вѣрѣ въ Бога“... и т. п. Если это стихи, то — надо правду сказать — очень своеобразные. Вѣрна наша редація.

**) Храмъ посвященъ Празднику Рождества Пресв. Богородицы.

Приложившись ко кресту, Владыка благословилъ священнику о. Александрову и о. діакону А. Кальневу пачать всепощное, и самъ, вмѣстѣ съ другими священнослужителями, выходилъ на литію и величаніе.

Предъ поліелеемъ настоятель сосѣдней церкви Бриджпортской о. П. Клоповскій обратился къ народу съ весьма содержательнымъ и талантливо произнесеннымъ поученіемъ, приготовивъ сознаніе богомольцевъ къ разумному воспріятію тѣхъ священныхъ дѣйствій, какія предстоятъ на утро, и пояснивъ значеніе разныхъ частей храма въ прямомъ и символическомъ смыслѣ. Всепощная, благодаря медлительному исполненію молитвословій и нѣсвойнній Анзонійскимъ хоромъ, подъ управленіемъ П. Зайченко, затянулась до полуночи.

А на утро стали прибывать отовсюду въ своихъ униформахъ братства, сосѣдніе гости и американцы, свободные отъ своихъ занятій по случаю амер. празднества, и привлеченные на наше торжество появившимися въ мѣстной прессѣ описаніями предстоящаго событія. Помѣщаемое ниже очевидцемъ описаніе процессіи побуждаетъ меня миновать этотъ живописный моментъ и перейти прямо къ краткому перечню дальнѣйшихъ подробностей Вотерберійскаго торжества. Чинъ освященія престола и храма — величественный, несравненный чинъ — былъ совершенъ благоговѣнно, умиленно, и законченъ, какъ положено, многолѣтіями, послѣ коихъ строитель храма о. В. Александровъ растроганнымъ тономъ поздравилъ слушателей съ судьбами церковно-приходскаго дѣла въ Вотербернѣ, возглавивъ свое поученіе восклицаніемъ: „Аще не Господь созиждетъ домъ — всеу трудишася зиждущіе“! — Послѣ Евангелія сказалъ нѣсколько словъ каедр. протоіерей А. Хотовицкій, а во время причастна

— замѣчательную проповѣдь редактора „Свѣта“, о. А. Немоловскій. На проповѣди этого талантливаго церковнаго вѣстника слѣдуетъ составить, и мы только сожалѣемъ, что, по скромности оратора, нѣтъ возможности воспроизвести здѣсь ее цѣликомъ. Проповѣдникъ въ очень образцовой рѣчи сравнилъ несчастіе и горжаніе

рыи, по преданію, падалъ съ дна Вознесеннаго Страдальца Христа на землю, выросли въ благоуханныя розы... Когда то панемогавшему Христу посланъ былъ въ Геосиманскомъ саду Ангелъ для ободренія: пришелъ ѡнъ и на помощь Вотерберійцамъ ангелъ ободряющій и дающій силы, въ образѣ нашего Архипасты-

Высокопр. Владыка Платонъ, духовенство и народъ по выходѣ изъ Ватерб. церкви послѣ торж. освященія и Литургіи.

Вотерберійцевъ, смѣнившіея вынѣ въ радость и ликованіе, съ червями, отпадавшими отъ струновъ С. Столпника и обрацавшимися въ драгоценныя жемчужины, — съ каплями кроваваго пота, кото-

ря... Такъ постепенно шествуетъ Православіе въ семь краѣ, благовѣствуемое нашимъ Первостоятелемъ, истиннымъ носителемъ Христовой благодати, а не такими наемниками, приходящими въ Америку

въ волчьей одеждѣ, какимъ напр. явился сюда баскупъ Ортинскій. Проведенная ораторомъ параллель между нашимъ Архипастыремъ, преемникомъ Апостоловъ, посылателемъ заветовъ Востока, Архидіакономъ истинно-православнымъ, высокообразованнымъ, смѣлѣйшимъ высокое свое положеніе въ Россіи на нѣко миссіонерства въ этой странѣ, связаннаго съ столькими лишениями, гонимымъ отъ людетелей русскаго обряда, русскою вѣры, — и недоучкой Ортинскимъ, воспитанникомъ іезуитовъ, польскимъ отродьемъ, ненавистникомъ всего русскаго, православнаго, купившимъ свою епископскую митру цѣною предательства того народа, надъ которымъ „святительствовать“ овъ сюда пришелъ, — производила глубокое впечатленіе на слушателей... Провѣдникъ убѣждалъ Вотерберійцевъ покрѣпче утвердить въ себѣ тѣ теплыя, добрыя чувства, какія пробуждены въ нихъ настоящимъ торжествомъ, не дать имъ испаряться, охлаждать, — беречь ихъ такъ, какъ хозяинъ бережетъ нужную ему для посявова, для хозяйства воду, закруживая всякими оградами... и преуспѣвая въ религіозной ревности и преданности Православію и любви къ своему храму, ширить здѣсь царство Божіе и радовать пришедшаго къ нимъ раздѣлить ихъ радость Архипастыря...

Прибавилъ затѣмъ проповѣдникъ нѣсколько словъ и по гречески, предполагая въ храмѣ присутствіе православныхъ грековъ. Наши добрые русскіе прихожане слушали это греческое поученіе съ необычнымъ вниманіемъ.

Отеческое наставленіе Его Высокопреосвященства по „Буди имя Господне“ являлось и привѣтствіемъ и назиданіемъ Архипастыря своей паствѣ. Владыка призываетъ слушателей къ воспитанію въ себѣ наилучшихъ чувствъ, создающихъ добрыя взаимныя отношенія и

способствующихъ осуществленію тѣхъ цѣлей, для коихъ воздвигнутъ и сей храмъ. Архипастырь приглашалъ Вотерберійцевъ не останавливаться на полдорогѣ, а продолжать дѣло храмоздательства здѣсь — благоуукрашеніемъ этого величественнаго храма, написаніемъ по стѣнамъ его священныхъ изображеній, дабы всякій входящій сюда чувствовалъ себя здѣсь въ родной православной церкви...

Богослуженіе закончилось въ 3 часа пополудни. Изъ церкви перешли въ нижнее помещеніе — братскій и школьный залъ, и здѣсь Строительный Комитетъ предложилъ вниманію Его Высокопреосвященства и собравшихся краткій денежный отчетъ по постройкѣ храма. На воззваніе помочь храму жертвами тутъ же нѣкоторые лица отозвались щедрой лентой.

Въ тотъ же вечеръ Его Высокопреосвященство отбылъ изъ Вотерберри и черезъ Авзонію и Бриджпортъ возвратился въ свой кафедральный градъ. X.

„Не историческое“ событіе.

(Изъ впечатлѣній участника въ торжествѣ освященія русско-прав. церкви въ Вотерберри, Конн.)

Что — кажется — можетъ быть скучнѣе разныхъ описаній архіер. богослуженій, освященій церковей и проч. церк. торжествъ, которыя все совершаются по разъ заведенному шаблону?! А между тѣмъ каждое такое торжество для людей извѣстной мѣстности и въ Россіи цѣлое событіе, а тѣмъ болѣе оно такимъ является для русскихъ людей, заброшенныхъ въ Америку. Это не ложь, — не лесть, а суцная правда, въ особенности, если подобныя торжества совершаются съ душою, — если служащее дух-во въ полномъ смыслѣ слова священнодѣйствуетъ, — какъ это, напр., было въ Вотерберри.

Представьте себѣ красивый америк.

городокъ съ 85 тысячнымъ населеніемъ, среди котораго русскихъ людей есть всего нѣсколько сотенъ. И вотъ разгуливавшіе 7 Сентября н. ст. по улицамъ по случаю національнаго праздника американцы поражены были величественнымъ зрѣлищемъ: предъ скромнымъ домикомъ русскаго священника остановилась длинная процессія, украшенная присутствіемъ 11 іереевъ въ блестящихъ ризахъ съ иконами и горящими свѣчами въ рукахъ. А кругомъ ихъ многое множество народа.

Минута напряженнаго вниманія...

Открываются двери и показался нашъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ голубой мантии и съ жезломъ. — „Премудрость!“ возглашаетъ діаконъ, стоящій здѣсь же съ дымящимся кадиломъ! Великолѣпный анзонійскій хоръ начинаетъ: „Заступнице усердная“, и процессія двигается по улицамъ, буквально окруженную американцами.

Вотъ впереди виднѣется амер. флагъ, рядомъ съ нимъ отъ легкаго вѣтерка медленно колеблется нашъ родной русскій флагъ. Далѣе шествуютъ въ своихъ пречистыхъ личкахъ изображенныхъ на хоругвахъ Спаситель, Божья Матерь; за ними Іоаннъ Креститель, Николай. Тихо играетъ музыка. А за ней невадалекъ гремитъ хоръ, славящій Пречистую Матерь Господа нашего Іисуса.

Медленно идутъ священники, а шествіе замыкаетъ Американскій Первосвященникъ Владыка Платонъ.

Зрѣлище чудное! Впечатлѣніе незабываемое! Народа то, народа сколько! Это прежде всего русскіе люди, съѣхавшіеся съ разныхъ городовъ, а потомъ и американцы—все безъ шанокъ,—не только съ любопытствомъ, а и съ несомнѣннымъ чувствомъ благоговѣнія взирающіе на нашего Архіерея.

Сердце мое радостно замерло, когда я увидѣлъ Владыку, при выходѣ изъ дома

благословеннаго процессію, и американцевъ склонявшихъ головы. Таки в тотъ-дѣль видѣть въ этомъ необыкновеніи въ Америкѣ событія—нѣкое пророчество о наступленіи въ Америкѣ того свѣтавскаго дня, когда подѣ стѣнь Правосл. Церкви подойдутъ б. и. уже внуки имѣвшихъ Американцевъ.

Имѣлъ я и въ Россіи счастье присутствовать при многихъ церк. торжествахъ, но такого провожденія Архіерея со славой по улицамъ мнѣ не приходилось еще видѣть.

А вѣдь здѣсь нѣтъ русской полиціи,—наша процессія могла бы въ минуту быть разогнана уличными мальчишками, которые бы бросали камни; могли и взрослые провожать насъ громкимъ свѣхомъ, свистомъ, а то и неурядичными криками.

Этого всего, правда, не случилось. Но... земной поклонъ Владыкѣ, что не будучи вполне увѣренъ за благополучный исходъ процессіи, рѣшился на такой—можно не обинуясь сказать—подвигъ. Честь и веѣмъ іереямъ не отказавшимся отъ публичнаго оказательства своей вѣры.

Будемъ и вадалье такъ поступать! Уніаты думаютъ побѣдить насъ тайными митингами, на которыхъ строятъ козни противъ нрав. церкви, и разнаго сорта клеветами, а мы будемъ побѣждать ихъ безбоязненнымъ исповѣданіемъ своей вѣры. Пусть знаютъ все и видятъ все, кто мы и что мы.

Съ открытымъ забраломъ мы выступаемъ теперь на врага, и будемъ и впредь выступать. Наоборотъ прислѣдникамъ уніи теперь приходится защищаться. Диковинное дѣло. Оказывается, и мы можемъ бить врага, а не только практиковать тактику защиты. Слава и благодареніе Богу! эти процессіи, эти вѣча, эти митинги, эти статьи полемическія,—все это убьетъ гидру уніи. И русскіе люди будутъ знать только одно свое православіе.

Мы вѣруемъ въ то, что это будетъ, ибо оно должно быть. Дай Богъ, чтобы и было, да только поскорѣй. Печемъ душа въ ожиданіи, и очи видятъ, что это будетъ.

Не съ чувствомъ гордости, а съ чувствомъ глубокаго утѣшенія и великой духовной радости указываю я на этотъ случай съ процессіей своимъ роcсійскимъ собратьямъ—іереямъ.

Безбоязненно—безъ всякихъ понусти-тельствъ и сами ко Христу идите и несо-мныхъ къ Нему водите и увидите, что никакихъ отпаденій отъ правосл. вѣры не будетъ.

Вѣдь если въ Америкѣ, чужой и враждебной странѣ, мы—беззащитные въ буквальномъ смыслѣ слова, одинокіе и почти безъ матеріальныхъ средствъ, а съ одной только вѣрой въ Бога, боремся съ непримиримыми врагами своимъ, даемъ имъ себѣ чувствовать, не унываемъ и тѣмъ наче въ отчаяніе не впадемъ, и постепенно отъ нихъ отбираемъ приходъ за приходомъ, отобрать 24 прихода за одинъ этотъ годъ, и надѣясь въ болыше, то тѣмъ болѣе вамъ, отцы и братія, живущимъ въ западныхъ губерніяхъ Россіи, нечего унывать!

Смѣло пойдѣмъ за Христомъ! Твердо и высоко будемъ держать знамя Православія!

А нашей Амер. Православной миссіонной Богъ побольше такихъ не историческихъ событій какъ освященіе церкви и торжественная процессія въ Ватербурн. Мы ими сдѣлаемъ исторію Америк. Прав. церкви блестящей и славной, если—конечно—побольше останется при насъ сильный словомъ и дѣломъ, горящій духомъ огненной ревности по Бозѣ, нашъ Первосвя-титель Владыка Платонъ.

Свщ. А. Немоловскій.

Исповѣданіе вѣры и воззваніе къ братьямъ - галицкимъ русинамъ І. Я. Луцыка, возвратившагося отъ уніи къ св. Православной Церкви.

Дорогіе братья и сестры, вы живущіе тутъ въ Америкѣ, и тамъ въ старомъ краѣ, въ Галичинѣ, — и тѣ, съ которыми не разъ дѣлалъ я хлѣбъ-соль, и тѣ, которые зна-ете меня только по имени, — ко всемъ вамъ, дорогимъ моему сердцу, какъ своимъ, обращаюсь со своимъ словомъ. И если въ теченіи 24 лѣтъ я старался все писать и возглашать во имя правды, то и теперь, въ самый торжественнѣйшій часъ моего житія я открываю предъ вами всю мою душу, плачу и плачу предъ вами слезами великой задушевной радости!

И первѣе всего дѣлюсь съ вами наибольшимъ счастіемъ душевнымъ, какое послалъ мнѣ Господь Богъ, а именно: по неизреченной благодати Его открылись очи мои, и Господь Богъ позволилъ мнѣ возвратиться въ недра святой единоспасительной православной Вѣры! Святая Православная Церковь, въ своей неизреченной любви, приняла меня кающагося и долго упорствовавшего, и нынѣ я прошу и молю всѣхъ васъ: Помолитесь Господу Богу обо мнѣ грѣшномъ, да утвердитъ Онъ меня во всемъ добромъ и приметъ покаяніе мое, и да подастъ мнѣ благодать во всю мою жизнь свидѣтельствовать принятую правду, и посильнымъ словомъ, а болѣе всего — честнымъ православною христіанина достойнымъ житьемъ.

Грѣшной жизни моей уже протекло сорокъ лѣтъ. Въ борьбѣ за хлѣбъ насущный забывалъ я часто о томъ, что есть едино па и о т р е б у: что надо искать правды и идти за нею, а правда—это Христосъ. Воспитанный въ Галичинѣ, я имѣлъ возможность приемотрѣться ко

кривдамъ, какіи тернить тамъ наша русская Церковь, — и не только возможность, но и обязанность, ибо Госнодь позволилъ избрать мнѣ наилучшее поприще — поприще церковно-народнаго пастеля. И въ теченіи мѣсячной жизни моей, предмною не разъ представляла мысль: „гдѣ правда? Не можетъ быть двухъ правдъ, — не можетъ быть двухъ церквей. Или мы, униаты, привязанные какъ придатокъ къ латинской церкви, правы, — или правда лежитъ тамъ, гдѣ народъ не только зоветъ себя православнымъ, но и есть таковымъ.“

Моймъ долгомъ было — некать правдо и дать себѣ отвѣтъ на вопросъ, а и грѣшнѣй, не заботясь о спасеніи души, не дѣлалъ этого. Для меня оказывалось достаточнымъ одностороннее пониманіе, я туманилъ самъ себя, и не хотѣлъ раздумывать надъ тѣмъ, что съ каждымъ днемъ, и особенно въ послѣднее время давило на мое сознаніе.

Богъ въ безконечной Своей благодати посылалъ мнѣ милость Свою, а и оканпный, пользуясь ею, грѣшилъ постоинно противъ Духа Святаго, и, по словамъ Іоанна Златоуста, „былъ подобенъ больному, который отказывается отъ лѣкарствъ и все дѣлаетъ къ тому, чтобы ускорить свою смерть“.

И грѣхъ былъ тѣмъ тяжелѣе, что и сознательно пребывалъ въ немъ. Сколько молился я предъ чудотворною иконою Пречистой Дѣвы Маріи въ Почаевѣ, рвало сердце мое и въ Печерской Лаврѣ въ Кіевѣ, правды осознательно звала къ себѣ, — все напрасно, недостатокъ твердой воли, неохота къ исканью правды, визали разумъ и сердце.

Въ такомъ состояніи прибылъ я въ Америку. И тутъ только бросилось мнѣ въ глаза страшное униженіе нашей Церкви и ея прекраснаго обряда. Тутъ ясно я увидѣлъ, что униѣ, какъ и три столѣтія назадъ такъ и теперь, является „поемъ-

ховищемъ“ для римо-католиковъ. Тутъ позналъ я, что Риму и невыгодно заботиться о насъ, и потому стремится оное совершенно латинизировать нашъ обрядъ и нашу Церковь. Чрезвычайно злобныя ненависть всѣхъ римокатоликовъ ко всему, что есть и аше, поразили меня. А когда узналъ я еще о жизни поповъ, проповѣдующихъ унию, я просто остолбѣлъ при видѣ такого безвѣрія и такого нагляднаго обезчещенія св. вѣры и престоинности!

Я пеходилъ и проѣхалъ здѣсь десятки селеній. Никому неизвѣстный, разспрашивалъ я людей, зорко слѣдилъ за всѣмъ, и убѣдился, что не такъ римо-католики, какъ униатскіе попы безчестятъ нашу русскую церковь. Это не слуги Престола, но предлюбовдѣйные рабы діавола, служащіе мамонѣ, туманиющіе народъ, продающіе св. Церковь и сѣющіе безвѣріе въ сердцахъ несчастнаго народа.

Со всѣхъ сторонъ обращались ко мнѣ съ жалобами люди на поповъ, на бискупа Ортынскаго. Далекій отъ всякой ненависти, я судилъ трезво и пришелъ къ убѣжденію, что Римъ выдалъ буллу для окончательнаго уничтоженія нашего обряда, и что Ортынскій пріѣхалъ этотъ приговоръ исполнить. Съ тѣмъ уразумѣлъ я, что Римемъ водить ненависть къ нашей церкви, а гдѣ ненависть, тамъ нѣтъ Христа, потому что Христосъ — Любовь. Можетъ ли быть правдивою та церковь, которая ломаетъ присягу, которая учитъ не любить, а ненавидѣть, которая насильно отбираетъ у насъ русиновъ нашъ обрядъ?

И мыслью я обратился къ старому, краю, и многое-многое пришло мнѣ на память:

Кто обрѣзалъ русскіе трираменныя кресты? Кто кричалъ, что церковь хуже хлѣва? Кто на рубежѣ Руси тысячами латинизировалъ русскихъ людей? Кто выемѣивалъ нашъ обрядъ, кто унижалъ на-

ше духовенство?

— Латинскіе римо-католики.

Кто издѣвался надъ униатами и считалъ ихъ чѣмъ то низшимъ челоѣки?

— Латинскіе римо-католики.

Ставала ли хоть однажды Римъ въ нашу защиту?

— Никогда. Не помогали суды, не помогали жалобы, плачь, — изъ Рима пришла только одна совѣтъ на Львовскомъ будто бы синодѣ: „не женись, русскій священникъ, — за одну законную жену будешь имѣть десять наложницъ“. Это сказала представитель и заступникъ самого папы.

Сколько зла принесъ Руси Сильвестръ Сембратовичъ! Какъ неказили нашъ обрядъ базилиане! А тутъ на Американской Руси сколько ненависти, сколько зла, сколько адекаго поѣвн бросилъ въ народъ ляхъ-недоучка Ортинскій? Я слушала его проповѣди, и въ нихъ слышала только грѣмъ ненависти и злобы. Я слышала какъ народъ плакалъ, что униатскій епископъ посылаетъ его къ чѣрту. Я узнала, что Ортинскій отличаетъ и превозноситъ наибольшихъ недобѣрковъ-поповъ, хвалитъ отлученныхъ отъ церкви, слышала, что онъ самовольно преувеличиваетъ свою власть, и имѣю доказательства, что онъ чистую клевету писалъ про людей, и дѣлалъ это умышленно, и я убѣдился, что для него грѣха не существуетъ и что онъ просто плюетъ правдѣ Христовой въ глаза. И это представитель правдивой, Единноспасительной церкви? — Никогда.

Богъ мнѣ свидѣтель, и Пречистая Дѣва Марія, что не разъ по ночамъ плакала я сердечными кровавыми слезами. Братья и сестры! Клянусь Богомъ, что не для пустословія это пишу, а святую правду, что не разъ приходили минуты, когда тоска постигала сердце. И все таки я вѣрилъ еще этому Риму, и все убѣждалъ самого себя и противился правдѣ.

И вотъ надо мною грѣшнымъ смилосердилась Божія Мати. Можетъ быть по молитвамъ покойныхъ моихъ родныхъ, можетъ быть — по вашимъ, братья и сестры. Богъ знаетъ, куда какъ ведетъ Онъ челоѣка. Упала повязка съ моихъ очей. Случайно встрѣтился я съ мужемъ Божьей благодати, и онъ успокоилъ боль сердца однимъ словомъ:

„Правда въ православіи“.

Нынѣ я православный. Нынѣ миръ въ душѣ моей. Нынѣ настала ладъ и миръ въ сердцѣ моемъ. То, что мнѣ казалось такимъ тяжкимъ, труднымъ, теперь ясно, понятно. Вѣра отцовъ моихъ, вѣра народа моего, вѣра ближней памяти Пивна Наумовича — то моя вѣра. Я православный и такимъ хочу умереть въ упованіи на милосердіе Господа Бога, что Онъ проститъ мое минувшее до сего часа грѣшное, злобное, нечистое и порочное житье. Нынѣ съ печалью сердечной и раскаяньемъ прошу всѣхъ:

Простите мнѣ, если словомъ, или перомъ когда либо выступалъ противъ святой, православной единноспасительной вѣры. Отрекаюсь всего этого, признаю свое заблужденіе, свое невѣдѣніе, прошу считать это все за небывшее, недѣйствительное, писанное не изъ злобы, а по недоученію и ослѣпленію.

На мѣсто того, во имя Пресвятой Троицы, предъ Пречистою Богородицею и всѣми Святыми признаю и за правду держу и за правду душу положу, что: какъ одинъ Богъ, такъ одна святая соборная Апостольская Церковь, и то Церковь православная; и единая глава Церкви — Христосъ Спаситель. Единъ Богъ, единая вѣ-

ра, едино крещеніе, единый Богъ и Отецъ всѣхъ.

Такъ да поможетъ мнѣ Господь вѣровать до смерти, — аминь.

II.

А теперь обращаюсь къ вамъ, братья и сестры Галичане, живущее тутъ въ Америкѣ. Ужели не видите вы страннаго „укривдженья“ нашей русской Церкви здѣсь въ Америкѣ? Вы строили церкви, вы давали имъ ихъ свой кровнымъ трудомъ заработанный грошъ, а теперь должны отдать ихъ въ руки Ортынскаго, ибо иначе онъ назоветъ васъ „еретиками“ и „шизматиками“. Вы видите жизнь этихъ пошниковъ, которые проклинаютъ и отлучаютъ васъ за то, что не хотите вы отречься своего рода, что не хотите стать какими то украинцами! Вы видите и терпите, что эти пошники ввели въ церковь политику, что церковь для нихъ только дойная корова, — только бы деньги были! Одни изъ нихъ ни во что не вѣруютъ, и этимъ величаются, другіе духомъ склонны къ православію, но для виду и хлѣба ради защищаютъ унию, все же злоупотребляютъ святою Церковью и живутъ не какъ примѣръ, но какъ соблазнъ для вѣрующихъ.

А тутъ надъ нами булла. Развѣ тотъ Ортынскій, который зоветъ себя римско-католикомъ греческаго обряда, который служитъ наибольшимъ врагомъ Руси, мадярамъ, и надѣваетъ на себя латинскія облаченія и шапки, а гдѣ надо и братается съ лихими, развѣ онъ не загадилъ русское имя отъ верху до низу? Придетъ минута, когда достаточно за нимъ будетъ церквей, и тогда оглоситъ буллу и положитъ печать на гробъ нашего обряда. И будутъ расти наши дѣти, какъ дички въ полѣ, и шапу и ихъ голову будутъ туманить продажные пошники, будто это все едино“. Мы утонемъ въ морѣ латинства.

Нынѣ они подмигиваются къ вамъ, ибо вы ихъ держитесь, они говорятъ, что вы правдивѣе украинца, католика, словами они васъ теперь уже при жизни въ рай ведутъ, потому что дай имъ ваша душа — ничто, имъ только бы доллары!

Ужели же вы не видите, что дѣется? Приходить пошникъ, дѣлаетъ свинства, процессуетъ съ людьми, живетъ какъ скотъ, безчеститъ дѣвицу, убиваетъ ночью. Простого едѣлали ремесло эти пошники изъ своего высокаго званія, взяли пастышку, и идетъ, не заботится ни о комъ, въ пьяномъ видѣ предъ православными священниками ругаетъ своего епископа Ортынскаго, смѣется надъ нимъ, дурнымъ называетъ. Въ одномъ мѣстѣ имѣетъ приходъ, дуритъ народъ, деретъ деньги, а въ миль разстоянія наложацца съ прижитыми дѣтьми живетъ за эти, содранные въ народа гроши, какъ великая „царица“. Женъ побросали въ старомъ краѣ, а тутъ содрожать „господынь“, по огелямъ цѣлуются съ шѣмками, детективы приводятъ ихъ въ судъ изъ за чужихъ женъ, а вы видите и молчите, допускаете ихъ къ престолу!

И именно эти, наиболѣе гнилые, наиболѣе неперченные пошники и суть наилучшими совѣтниками Ортынскаго, они правятъ имъ и униєю. Что скажутъ они, то свито. Чужеложники науютъ надъ церковью, а вы терпите это и не боитесь Божьяго гнѣва?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, эти же пошники громко кричали, что надо оторваться отъ Рима, что надо основать себѣ свою независимую украинско-злудѣйскую церковь. Нынѣ они понируютъ Римъ, ибо какой царь, такіе и слуги. Заплатите имъ хорошо, то они все продадутъ, кромѣ стыда, чести и вѣры, ибо этого у нихъ нѣтъ. Если скажутъ они вамъ, что въ старомъ краѣ они терпѣли за народъ, то плюньте имъ въ глаза, ибо это ложь: въ Америкѣ

былъ только одинъ идейный человекъ—украинецъ, покойный Бончевскій, всѣ же другіе смаркачами и невѣстными ушли изъ Галичины, и пѣкаторыя, которые теперь имѣютъ большіе капиталы, убѣжали изъ за долги. О томъ, какъ они живутъ, писалось много, но и самъ собиралъ вездѣ на мѣстѣ доказательства, и придетъ минута, когда эти доказательства увидитъ свѣтъ. Соблазнъ минется, ибо долѣе терпѣть невозможно. Содомъ заняли здѣсь радикальные поны униаты, и кара за ихъ содомъ падаетъ на весь народъ.

Почему они такъ кричатъ на православіе? — Потому что они боятся и православія. Они знаютъ, что православіе — это одна правдивая дорога для русскаго народа. И знаютъ, что если народъ вернется въ нѣдра святой православной Церкви, то тогда они не могутъ обдирать этотъ народъ, потому что у православныхъ священникъ долженъ жить хстѣ бѣдно, но честно, не смѣетъ играть изъ себя „холостычка“, не смѣетъ валяться по распутиямъ домамъ, ибо надъ нимъ правдивый Владыка, который судитъ и караетъ. При томъ поныкамъ радикаламъ не дорога и Римъ, они смѣются надъ Римомъ, они и нынѣ готовы оторваться отъ Рима, какъ давно хотѣли оторваться, ихъ вяжетъ съ униєю „бизнесъ“, — но васъ, дорогие братья и сестры, — что вяжетъ насъ съ Римомъ и унией?

Васъ не вяжетъ ни съ Римомъ, ни съ унией ничто. Вы русскаго рода, русскою вѣрой, а русская вѣра это не Римъ, это не латинство, это святое Православіе. Идите въ православную церковь, послушайте богослуженій, послушайте поученій, и откроются ваши очи, и познаете вы, что ваши поныки васъ туманятъ и дурятъ. А кто же тѣ православные въ Америкѣ, какъ не ваши же братья Галичане? Доколѣ же вамъ жить

въ ослѣпленіи, скажите! Не стыдъ, но срамъ развѣ, что прелюбодѣи и чужеложники осквернили церкви ваши. Ужели же вы такъ мало цѣните тѣ церкви, что по привычкѣ говорите: „а пусть тамъ будетъ какой угодно поны, все равно каждый обдирала и злодѣй“.

Нѣтъ, братья! Не спасетъ васъ Римъ, о которомъ и вы не слыхали, и который о васъ ничего не знаетъ; не спасетъ васъ римская церковь, которой головою есть грѣшныи человекъ — папа. **ГЛАВОЮ ЦЕРКВИ ЕСТЬ САМЪ ХРИСТОСЪ СПАСИТЕЛЬ.** Такъ учитъ Православная Церковь; и вы всѣ въ это вѣруете. Для чего же противитесь ясной милости Божіей? Вы, духомъ православные, почему же не сорвете съ рукъ оковы, какіе на васъ налагаютъ поныки—униаты, и почему не скажете имъ: „Мы православные, мы не хотимъ слышать о Римѣ. Мы возвращаемся въ нѣдра святой католической православной вѣры.“

Придется вамъ за это слово потерпѣть отъ злыхъ языковъ, но помните, что Христосъ не такъ терпѣлъ. Мы и такъ ничего не терпѣли для св. вѣры, хоть и говоримъ, будто душу за вѣру даемъ. Вспомнимъ, что претерпѣвый до конца спасенъ будетъ!

Жаль вамъ церквей, что тутъ и тамъ останутся при взбалмученныхъ понами невѣжественныхъ униатахъ, но помните, что спасеніе души стоитъ больше, чѣмъ каменное церковное зданіе. Востанетъ ли церковь безъ священниковъ? — Никогда. Будете имѣть своихъ священниковъ набожныхъ, образованныхъ, не прелюбодѣевъ, бѣдныхъ какъ бѣдны вы сами, но честныхъ, еѣ менѣе ученыхъ чѣмъ ваши, и прежде всего — вѣрующихъ. Они не станутъ переводить васъ на какое то царское и московское, какъ нынѣ поныки переводятъ васъ на Украину, они будутъ

заботиться о церквахъ, будутъ съ вами говорить щирымъ нашимъ русскимъ словомъ и будутъ спасать души ваши. Они не будутъ агентами какой либо политики, а будутъ служителями Бога и престола.

Братья! Миръ да будетъ въ сердцахъ нашихъ! Ни о чемъ похвальное только о немощахъ моихъ. Однако долженъ еще разъ напомнить о себѣ. Когда Господь позволилъ мнѣ возвратиться съ дороги заблужденій, и, пожилой уже человекъ, обремененный сложными обязанностями по отношенію къ своимъ роднымъ, не задумывался ни одной минуты. Я оставилъ вѣрное положеніе, какое могъ смѣло занимать. Какъ православный, я остался на произволь судьбы, безъ цента за душой, безъ увѣренности въ томъ, что будетъ завтра. Никто мнѣ ничего не занялъ, никто ничѣмъ не обезпечилъ, потому что на то я никогда бы и не согласился. И когда это пишу не знаю, заработаю ли сегодняшній насущный хлѣбъ. Однако въ сердцѣ тихо и мирно. Богъ не оставитъ моихъ свротъ, и поможетъ ручнымъ трудомъ заработать на насущный хлѣбъ.

А вы? Огъ насъ никто не домогается жертвъ. Такъ если вы духомъ православные, зачѣмъ противитесь благодати Господа Бога? Зачѣмъ остаетесь въ постыдномъ ярмѣ начетва? Братья и сестры! Поразмыслите надъ моими словами и спросите себя: „для чего откладываемъ это со дня на день?“ Не въ униіи, а въ празославіи спасеніе. Мы знаемъ это, но кто знаетъ, наше ли завтра?

Пусть Богъ и Господь озаритъ васъ духомъ истины. Не противоборствуйте Божіей благодати, не ожесточайте сердца вашихъ, а явно и смѣло скажите: „мы дѣти истинно — католической православной вѣры, мы ничего не хотимъ имѣть съ латинниками и Римомъ, мы дѣти одной Церкви, которая

имѣетъ одну Главу, Иисуса Христа.

Дѣла спасенія не откладывайте до завтрашняго дня.

А теперь вы, просвѣщенные въ средѣ народной, вы, которые познали правду, что духомъ вы православны, для чего вы тамъ, гдѣ дѣло идетъ о совѣсти, о вѣрѣ, о познаніи правды, о чести святой русской Церкви, для чего вы медлите, зачѣмъ ждете завтрашняго дня? Или у васъ нѣтъ смѣлости явно и смѣло стать подъ знаменемъ Христа? Почему такъ низко цѣните вы дѣло спасенія своей души и души братій вашихъ? Говорите: „подождемъ, все сразу надумаются, тогда лучше будетъ“. — Нѣтъ, никогда. Оставьте Божіему Провидѣнію устроить дѣло. Оно знаетъ какъ будетъ лучше. Но вы сами, братья, не откладывайте со дня на день, не мудрствуйте, не опасайтесь, что пострадаете, вы, которые дознались правды, а лишь по вѣрности держитесь униіи, дрожите о спасеніи душъ вашихъ, бросайте заблужденіе, не оглядывайтесь на заселенныхъ и возвращайтесь въ недра св. православной Церкви!

Да будетъ же одно стадо и одинъ пастырь Иисусъ Христосъ. Да снисходитъ благословеніе Господа Бога и Его Пречистой Матери на тебя, Американская Русь! Да очиститъ огнь вѣхъ: пришелъ Божій день и часъ. Рвите кандилы и выбирайте: тамъ Римъ, тамъ на престолѣ челоуѣкъ — шина, тутъ св. Православіе, а на престолѣ Христосъ Богъ. Кому поклонитесь?

Тамъ насиліемъ принесенная униіа, осквернившая нашъ обрядъ и вашу вѣру, ведущая къ латинству, а тутъ вѣра отцовъ, та, въ которую крестилъ насъ св. Владиміръ Великій, за которую проливали кровь предки наши, за которую боролись вѣками казаки. Они боролись за православіе, а нынѣшніе поповы-казачки борются языкомъ за Римъ. Срамъ! Но еще

срамило помогать имъ въ этомъ дѣлѣ.

Тамъ ложь, гордость и всякіе Ортинскіе, буллы и безвѣрные попки-ушаты, — тутъ некрещеное сердечное служеніе Господу Богу.

При уни смута и смерть души, при Православіи — миръ и души спасеніе.

Выбирайте. Либо и надалѣе оставайтесь въ рабствѣ, пусть ведетъ васъ Римъ на латинство, пусть вами командуютъ вѣроломные попки, и платите великіе проценты погребщику русской вѣры Ортынекому, или слѣдуйте моему примѣру и возвращайтесь въ вѣдра св. Православія! Въ Православіи начало св. Вѣры, тамъ чистый источникъ, къ нему возвращайтесь.

И всѣхъ православныхъ христіанъ, цѣлую Русь да осѣнитъ Господь Богъ благодатию Своею, спасетъ и помилуетъ. Возьмите въ руки трираменный крестъ и съ нимъ выступите на дорогу правды. Не укушайте Господа уноретвомъ своимъ. Не слушайте глухихъ розказней попковъ и дячковъ, читайте внимательно исторію русскаго народа, хотя бы изъ украинскаго источника и убѣдитесь, что даже найискреннѣйшій украинецъ не можетъ вѣрить въ унию, а вѣрять въ нее только ради корысти и наружно попки. Поразеспросите наилучшихъ украинскихъ ученыхъ, что скажутъ они вамъ объ униі, возьмите въ руки исторію Руси изданную украинскою „Просвѣтою“ и оттуда узнаете, что это за уния.

Не противьтесь правдѣ. Одна душа у каждаго изъ насъ, и ту спасай какъ сыно святой православной Церкви, а не какъ невольникъ Рима, гдѣ грѣшныи чловѣкъ называетъ себя главою Христовой Церкви.

Съ Богомъ — ко спасенію душъ нашихъ!

III.

Братья Галичине!

Сердечные, дорогіе, съ которыми связываетъ меня столько воспоминаній, столько страданій, столько любви. Братья! Съ

вами дѣлюсь радостной вѣстью, и я илю и православный, и сынъ святой православной Церкви.

А вы? Вы духомъ всегда пригославны. Молитесь Богу, чтобы скорѣе наступила ваша минута, и вѣрите, что день справедливости уже близокъ. Кто можетъ, пусть немедленно принимаетъ Православіе, кто не можетъ изъ за гоненій, пусть утверждаетъ себя въ немъ и другихъ. Галицкая Русь распадется на два лагеря: на меньшинство безвѣрныхъ и на великое большинство православныхъ, но отъ проклятой униі и слѣда не останется.

Молитвамъ вашимъ и поручию себя. Бѣднымъ отъ насъ и ухалѣ, и нынѣ при крайней бѣдѣ тѣла я нашелъ наилучшее сокровище — святую православную Вѣру. Нынѣ я могу себя назвать достойнымъ памяти Паумовича и Мончаловскаго, ибо ихъ вѣра — моя вѣра.

Благослови васъ всѣхъ Господь. Слава-ся Русская Мать, слава-ся русскій православный народъ! Прочь съ латинствомъ, съ Римомъ! сторѣль Русь, и другіе, но правда не сторѣла. Какъ солнце чистая блескитъ она во всей силѣ и красотѣ въ св. Православіи. Нашъ Почаевъ, нашъ Кіевъ, наше сердце тянетъ туда, гдѣ вѣра и правда связаны по едиво, мы не на Западъ должны идти, не къ латинству, — а къ Востоку, къ православію. Будетъ одно стадо, будетъ одна Русь, а надъ нею одинъ Вождь и пастырь Христосъ Спаситель, Ему да будетъ честь и поклоненіе, а тебѣ, галицкая и американская Русь, мой земной поклонъ и мой совѣтъ:

Возвращайтесь въ Православіе.

У всѣхъ васъ прошу молитвъ и о всѣхъ молю Всевѣдущаго Бога, да укрѣпитъ Онъ васъ въ здравіи и долгоденствіи, а первѣе всего въ истинѣ, и твердости въ любви и привязанности къ единоспасительной православной Церкви!

І. Я. Луцкѣ.

(Романъ Сурмачъ)

*Въ день Усекновения главы
Св. Іоанна Крестителя, 1908.*

Редакторъ,

Каведральный Протоіерей А. Хотвицкій.